

Е.В. Люкина (Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики)

E.V. Lyukina (National Research University Higher School of Economics)

Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентами

цветообозначения в немецком и английском языках

The comparative analysis of phraseological units with color naming components in

the German and English languages

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц с компонентами цветообозначения в немецком и английском языках. Данное исследование показывает, в каких случаях имеются полные совпадения языковой формы и в каких выявляются различия в активности тех или иных компонентов цветообозначения, характера образности, наполнения моделей, с объяснением причин несовпадения и их толкованием.

Проведенный анализ исследуемых фразеологизмов позволяет сопоставить и определить общую характеристику цветообозначений, их номинативный потенциал, а также национально-культурную, символическую значимость цветообозначений в языковом сознании носителей двух культур.

The paper deals with the comparative analysis of color idioms (phraseological units whose constituents denote color) in German and English languages. The research demonstrates the prerequisites for the cases of complete match in both languages, as well as for distinctions regarding frequency of constituents, the nature of figurativeness, and metaphoric models, explaining the reasons of discrepancy and opportunities of their interpretation.

The analysis of the studied phraseological units enables comparison and definition of general characteristics of color naming, its nominative potential, as well as the national and cul-

tural, symbolical importance of a color naming in language consciousness of carriers of two cultures.

Ключевые слова

Сопоставительный анализ, фразеологизм, концептуализация, экстралингвистический фактор, интралингвистический фактор

Comparative analysis, phraseological unit, conceptualization, extralinguistic factor, intralinguistic factor

Целью сопоставительного анализа исследуемых единиц является выявление общего (универсального) и специфического (национального), закономерно присутствующего даже в близкородственных языках, в данном случае в языках германской группы. С учетом когнитивно-номинативной ориентации анализа особый интерес представляют результаты процессов концептуализации, получивших в исследуемых языках соответствующее языковое выражение. Актуальным для проводимого сопоставления близкородственных языковых явлений служит и ономаσιологический анализ — изучение того, как в немецком и английском языках обозначаются эмоциональные состояния, внешние, поведенческие характеристики индивида и т.п.

В первой части работы рассмотрим фразеологизмы, аналогично представленные в немецком и английском языках.

Известно, что близкое родство рассматриваемых языков влечет значительные совпадения даже в том слое языка, который в наибольшей степени обладает культурно-национальным своеобразием. Поэтому в данной части работы мы остановимся на общих, универсальных явлениях при концептуализации ментальных сущностей через цветовой спектр. В исследовании охватывается только основная система цветообозначений как универсальный инвентарь в немецком и английском языках. В нее входят: нем. *weiß* — англ. *white*, нем. *schwarz* — англ. *black*, нем. *grau* — англ. *grey*, нем. *grün* — англ. *green*, нем. *gelb* — англ. *yellow*, нем. *blau* — англ. *blue*, нем. *rot* — англ. *red*. Всего было рассмотрено 362 немецкие и 402 английские фразеологические единицы (ФЕ).

Универсальным, как показывает материал, является использование цветовой ассоциаций для концептуализации **внутреннего состояния индивида**:

- отражение психического, эмоционального состояния:

— злости, гнева, ярости, бешенства, раздражения используются ФЕ с цветокомпонентами: нем. *schwarz* — англ. *black*, нем. *grau* — англ. *grey*, нем. *blau* — англ. *blue*, нем. *rot* — англ. *red*, нем. *schwarz/grau/blau/rot werden vor Ärger* — англ. *black/grey/red with anger* ‘сильно разозлиться’. Представленные единицы обоих языков показывают, что от злости, гнева можно ‘почернеть’, ‘посереть’, ‘посинеть’, ‘покраснеть’;

— зависти: нем. *grün* — англ. *green*, нем. *grün vor Neid werden* ‘позеленеть’ (от зависти), англ. *green with envy* ‘снедаемый завистью’, ‘позеленевший от зависти’;

— ужаса, страха, беспокойства: нем. *weiß* — англ. *white*, нем. *grau* — англ. *grey*, нем. *weiß wie Kreide* ‘бледный от страха’ — англ. *(as) white as s chalk* ‘бледный как полотно’, ‘смертельно бледный’, нем. *graue Haare wegen einer Sache bekommen* разг. ‘состариться раньше времени из-за чего-л.’ — англ. *get gray hair over smth.* разг. ‘беспокоиться’, ‘тревожиться о чем-л.’, ‘поседеть’;

— стыда, смущения: нем. *rot* — англ. *red*, нем. *rot anlaufen* — англ. *turn red in the face* ‘покраснеть’;

— подавленности, пессимизма, отчаяния: нем. *schwarz* — англ. *black*, нем. *grau* — англ. *grey*: нем. *schwarzen Gedanken nachhängen* ‘предаваться мрачным мыслям’ — англ. *black mood*, нем. *graue Stimmung* ‘мрачное настроение’ — *to go a grey gate* диал. ‘быть в мрачном, подавленном состоянии’;

- обозначение неприятного болезненного состояния: нем. *grün, gelb* — англ. *green, yellow*, нем. *jmdm. wird es grün und gelb vor Augen* разг. ‘кому-л. становится тошно’, ‘кого-л. мутит, тошнит’ — англ. *be green and yellow about the gills* разг. ‘иметь нездоровый, бледный вид’, ‘выглядеть больным’, ‘плохо выглядеть’;

- обозначение бодрого, здорового состояния: нем. *grün* — англ. *green*, нем. — англ. *red*, нем. *grün sein* — англ. *to remain green* ‘быть бодрым, полным сил’, нем. *rot wie eine Rose* — англ. *(as) red as rose* ‘румяный’, ‘с румянцем во всю щеку’;

- обозначение состояния опьянения: нем. *blau* — англ. *blue*, нем. *rot* — англ. *red*, нем. *blau sein wie ein Veilchen* разг. ‘пьяный в стельку’ — англ. *drink till all's blue* ‘допить до белой горячки’, нем. *eine rote Nase bekommen* ‘сильно напиться’ — англ. *admiral of the red* мор. жарг. ‘пьяница с красным носом’.

Соответствия в данной сфере обусловлены не только наличием общего компонентного состава основного значения прилагательных-цветообозначений, который определяет общие тенденции семантических преобразований в различных языках [5], но и экстралингвистическим фактором — схожестью протекания физиологических процессов. Результатом отражения или внешнего проявления эмоций является изменение цвета кожи, лица и пр [2].

Эти явления наблюдаются и в обозначении возрастной характеристики, для которой используются нем. *grün* — англ. *green*, нем. *grau* — англ. *grey*, нем. *ein grüner Junge* разг. ‘зеленый (или желторотый, безусый) юнец’, *grüne Jugend* — англ. *a green boy, a green yourth*, нем. *alt und grau werden* ‘постареть и поседеть’ — англ. *gray (или grey) hairs* ‘старость’; в обозначении физического воздействия: нем. *blau* — англ. *blue*, нем. *mit einem blauen Auge davonkommen* — англ. *blue eye*.

Сочетание экстра- и интралингвистических факторов проявляется в характеристике преступной деятельности человека: нем. *rote Hände* — англ. *red hands* ‘окровавленный, запятнанный кровью’. Эти совпадения объясняются регулярным по направлению и результату типом переосмысления — метонимией.

Общие тенденции семантических преобразований цветокомпонентов и регулярность метонимии встречаются в ряде других ФЕ, характеризующих человека: нем. *ein schwarzes Herz* — англ. *black heart*, нем. *schwarze Seele* — англ. *black soul* ‘черная душа’, нем. *grüner Verstand* — англ. *green mind* ‘неопытный человек’, ‘неразвитый интеллект’, ‘новичок’ и др. Данный вид переосмысления, метафоро-метонимический, является характерным для обоих языков. В создании метонимической модели в данном случае участвуют высокочастотные компоненты — соматизмы, составляющие мыслительной, психической деятельности человека.

Сходные ФЕ выступают в сфере межличностных отношений как с положительной, так и с отрицательной оценкой. Положительная оценочность в обоих языках содержится в семантике цветообозначений: 1) нем. *weiß* — англ. *white*, нем. *rot* — англ. *red*, которая выражается в эквивалентных образованиях: нем. *jmdn. weiß brennen/waschen/machen* ‘обелить’, ‘избавить от подозрений кого-л.’ — англ. *to make smb. white* ‘пытаться оправдать кого-л.’, ‘доказать чью-л. невиновность’, нем. *auf einen roten Teppich treten* 1. ‘быть встреченным с почестями’; 2. ‘получить власть’ — англ. *roll out the red carpet for smb.* ‘принять, встретить кого-л. с почестями, с помпой’; 2) нем. *grün* — англ. *green*, нем. *sich an jmds. grüne Seite setzen* разг. ‘присесть рядышком с кем-л.’, ‘подсесть к кому-л.’, англ. *a hedge between keeps friendship green* ‘препятствие укрепляет настоящую дружбу’.

Отрицательная оценочность в сфере межличностных отношений свойственна нем. *schwarz* и англ. *black*, как проявление отрицательных характеристик: нем. *jmdn. schwarz machen* ‘опорочить’, ‘дискредитировать кого-л.’ — англ. *to paint smb. black* ‘стараться очернить кого-л.’, ‘изображать кого-л. в дурном свете’.

Наличие совпадающих фразеологических моделей (обозначение субъекта по цвету одежды, по частям тела: нем. *ein schwarzes Herz* — англ. *black heart*; цвет лица при определенной эмоции: нем. *grau vor Ärger, Zorn* — англ. *gray with anger*; обозначение состояния на основе сравнения с каким-л. объектом: нем. *rot wie eine Rose* — англ. *red as a rose*; обозначение межличностных отношений через физическое воздействие на кого-л.: нем. *jmdn weiß waschen/machen*, англ. *to make smb. white*, нем. *jmdn. schwarz machen* — англ. *to paint smb. black* и т.д.) свидетельствует об одинаковых когнитивных процессах в мозгу человека.

Единые формы отражения объективной действительности в сознании привели также к созданию других совпадающих фразеологизмов в двух языках. К примеру в сочетаниях, обозначающих: а) нелегальность, незаконность деятельности — нем. *der schwarze Markt*, англ. *black market* ‘черный рынок’; б) время — нем. *ein schwarzer Tag*,

англ. *black day* ‘несчастливый, неудачный день’, нем. *ein weißer Tag*, англ. *white day* ‘счастливым день’.

В традиционном восприятии серый цвет — символ мрачности, грусти, однообразия, что отражается в семантике ФЕ, указывающих на бесперспективность планов: нем. *graue Zukunft* ‘бесперспективное будущее’, англ. *gray prospects, gray prospects of success* ‘слабые надежды на успех’. Этот цвет ассоциируется с пасмурной, дождливой погодой. Однако для индейцев, живущих в засушливых районах Северной Америки, — это также цвет радости [7, 19].

Положительные коннотации нем. *schwarz*, англ. *black* в обоих языковых ареалах — нем. *in die schwarzen Zahlen kommen* ‘начать получать прибыль’, англ. *be in the black* ‘приносить доход’ — интересны в том отношении, что здесь наблюдается двойная метонимизация: *schwarz* и *black* как обозначение печатных знаков по их черному цвету, и цифры как обозначение суммы дохода (антонимические им выражения нем. *in den roten Zahlen sein*, англ. *be in the red*).

Метонимизация и метафоризация имеют своим результатом нем. *schwarze Diamanten*, англ. *black diamonds* ‘(каменный) уголь’ (букв. ‘черные алмазы’). Их эквивалентность обусловлена важностью данного ископаемого, сравнимой с ценностью алмазов для экономик этих стран.

Единые формы отражения объективной действительности в сознании и в языке находим среди символических образов: нем. *Teufel – schwarz*, англ. *devil – black*, нем. *der rote Hahn*, англ. *red cock*, нем. *rotes Tuch*, англ. *red rag*, нем. *roter Teppich*, англ. *the red carpet*, нем. *die gelbe Flagge*, англ. *yellow flag* и др.

Эквивалентность ФЕ нем. *jmdm. grünes Licht geben*, англ. *give smb. a green light* ‘дать зеленую улицу’, ‘открыть путь’, ‘предоставить свободу действий кому-л. (или чему-л.)’, а также противоположных по значению нем. *rotes Licht*, англ. *red light* ‘лишение свободы действий’ обусловлена общими правилами действия светофоров, представляющими в этих выражениях функционально-смысловое тождество.

Совпадение исследуемых единиц наблюдается в обозначении природных явлений, что объясняется сходными условиями жизни, отдельными климатическими совпадениями: нем. *grüne Weihnachten*, англ. *green Christmas* ‘Рождество без снега’.

Близость ареального характера — принадлежность к одной западноевропейской культуре, языковые контакты благодаря географической близости — может повлечь совпадения в социально-историческом, культурном развитии и проявиться в государственном строе, армии, религии, суевериях, обычаях и т.п. [4, 45] и далее отразиться в языковом выражении. Это явление подтверждают следующие примеры, аналогично представленные в обоих языках:

- обозначение людей, служащих во флоте, форменная одежда которых выражается цветообозначением: нем. *blau* — англ. *blue*; нем. *blaue Jungs* — англ. *a blue coat*;
- обозначение членов религиозных общин, цвет одежды которых обозначается следующим образом: нем. *weiß* — англ. *white*, нем. *schwarz* — англ. *black*, нем. *grau* — англ. *grey*; нем. *der weiße Mönch* — англ. *white monk*, нем. *der Schwarzrock, Schwarzkittel* — англ. *to wear the black cloth*, нем. *ein grauer Mönch* — англ. *a gray monk*.

Принадлежность их к одной религии — христианству — определяет сходство религиозных традиций, верований, одежды церковнослужителей.

Повышенная структурно-семантическая эквивалентность, как известно, встречается во фразеологических интернационализмах, которые представляют собой кальки из Библии или других источников [4, 36]. Примерами могут служить:

- библейский образ черной овцы: нем. *das schwarze Schaf*, англ. *a black sheep* ‘паршивая овца’, ‘позор семьи’, ‘негодяй’;
- кальки из немецкого или английского языков: заимствованная немецким языком цельнооформленная единица *ein Blaustrumpf* из английского *a blue stocking* ‘синий чулок’, которая имеется в англо- и франкоязычном языковых ареалах; символ романтизма — нем. *blaue Blume* и вошедший в английский — *blue flower* ‘голубой цветок’; англ. *a bolt from (или out of) the blue* ‘гром среди ясного неба’ происходит от немецкого *ein Blitz aus heiterem Himmel*;

- кальки из третьего языка:

— из французского языка: нем. *graue Eminenz* — англ. *grey eminence* ‘закулисный правитель’, ‘серый кардинал’ (фр. *éminence grise*); нем. *bei Nacht sind alle Katzen grau* — англ. *all cats are grey in the dark* (или *in the night*) ‘ночью все кошки серы’ (фр. *la nuit tous les chats sont gris*); нем. *die schwarze Magie* — англ. *black magic* ‘черная магия’ (фр. *magie noire*); нем. *die weiße Magie* — англ. *white magic* ‘белая магия’ (фр. *magie blanche*);

— из испанского языка: нем. *blaues Blut*, англ. *blue blood* ирон. ‘голубая кровь’ (исп. *sangre azul*);

— из итальянского: англ. *black shirt*, нем. *das Schwarzhemd* ‘чернорубашечник, фашист’ (ит. *camicia nera*).

Таким образом, общее в языковых картинах мира немцев и англичан, выраженное семантическими сходствами фразеологизмов с компонентами цветообозначения, обусловлено интра- и экстралингвистическими факторами: наличием общего компонентного состава прилагательных-цветообозначений, универсальной техникой фразообразования — метонимией и метафорой, принадлежностью к одной западноевропейской культуре, языковыми контактами благодаря географической близости, сходными условиями жизни, отдельными совпадениями в климате, одинаковыми объектами, явлениями действительности, знаками и символами, проникновением интернационализмов.

Вторая часть статьи посвящена фразеологизмам, своеобразно представленным в корпусе немецкого и английского языков.

Несмотря на значительные совпадения цветового восприятия, отраженного в языках, имеется целый ряд отличий. Одним из показателей своеобразия исследуемого фрагмента фразеологии в двух близкородственных языках является **различие во фразообразовательной активности** отдельных цветообозначений. Этот факт наглядно отражают количественные данные: нем. *grün* — 24%, *schwarz* — 21%, *blau* — 18%, *rot* — 14%, *weiß* — 10%, *grau* — 8%, *gelb* — 5%, англ. *black* — 26%, *blue* — 19%, *green* — 18%, *white* — 16%, *red* — 12%, *grey* — 6%, *yellow* — 3%, из которых видно, в немецком языке лидируют *grün*, а в английском — *black*.

Указанная особенность наблюдается в выражении эмоционального состояния злости, гнева, ярости, также физического воздействия. В этих случаях в немецком языке используется прилагательное *grün*: — *grün sein vor Ärger* разг. ‘позеленеть от злости’, *jmdn. gelb und grün schlagen* разг. фам. ‘выдрать’, ‘отодрать’, ‘отдубасить’, ‘отколошматить кого-л.’, ‘накостылять’, ‘обломать бока кому-л.’. Англ. *green* в подобных ФЕ не участвует. В ФЕ, обозначающих физическое воздействие, используется прилагательное *black*: *black(en) smb.'s eye* разг. ‘подбить кому-л. глаз’, ‘поставить кому-л. фонарь’. Нем. *grün*, в отличие от англ. *green*, выступает в ФЕ, обозначающих как положительно, так и негативно оцениваемые отношения и только положительная. Например, негативную оценку получает единица *sich bei jmdm. grün machen* ‘выслуживаться перед кем-л.’, ‘пытаться завоевать благосклонность, расположение кого-л.’, которая указывает на лицемерные отношения. Позитивные ассоциации с *grün* проявляются в нем. *sich an jmds. grüne Seite setzen* разг. ‘присесть рядышком с кем-л., подсесть к кому-л.’. Языковому сознанию англичан отрицательные коннотации в данной сфере несвойственны: *a hedge between keeps friendship green* ‘препятствие укрепляет настоящую дружбу’.

Другим примером расхождения фразообразовательной активности могут служить нем. *weiß* и англ. *white*. В данном случае активность англ. *white* обусловлена экстралингвистическим фактором — наличием большого количества колоний у Великобритании в прошлом и заимствованиями из американского варианта, т.е. проявление расовой дискриминации населения: англ. *poor white* ‘белый нищий’, *a white man* ‘порядочный, честный, благовоспитанный человек’, ‘прекрасный человек’, *a white soul* ‘чистая душа’, ‘честный человек’, *be free, white and (over) twenty* разг. ‘быть независимым, самостоятельным человеком’, ‘быть хозяином своей судьбы’, *a white slave* ‘белая рабыня’, ‘девушка, которую вынудили заниматься проституцией’.

Незначительные расхождения во фразообразовательной активности показывают цветообозначения нем. *blau*, англ. *blue*. Английское *blue* может ассоциироваться с эмоциональным состоянием страха, паники, подавленности, пессимизма: *blue fear* (или *funk*) жарг. ‘паническое состояние’, ‘паника’; ‘сильный испуг’, ‘жуткий’; *be in the blues* (тж. *get*

или *have the blues, have a fit of the blues*) ‘хандрить’, ‘находиться в унынии, меланхолии’, ‘быть в угнетенном состоянии’; *see through blue glasses* ‘мрачно, пессимистически смотреть на вещи’. Это нехарактерно для немецкого *blau*.

Лингвокультурологический анализ показывает, что значение ‘подавленности’, ‘пессимизма’ английского *blue* отразилось и в обозначении промежутков времени: *blue day* ‘печальный день’, *blue life* ‘тоскливая жизнь’, *blue future*. Ср. в немецком *blauer Tag* ‘счастливый, радостный день’, *eine blaue Stunde* ‘счастливый, радостный час’.

Однако в немецком языке *blau* может характеризоваться как цвет обмана, лжи, что несвойственно англ. *blue*: *jmdm. blauen Dunst vormachen* ‘морочить голову’, ‘втирать очки’, ‘пускать пыль в глаза кому-л.’; *jmdm. ein blaues Wunder vormachen* ‘рассказывать небылицы кому-л.’; *jmdn. blau anlaufen lassen* ‘самым бессовестным образом лгать кому-л.’.

Следующим важным моментом отражения национально-культурной специфики в языках является несовпадение фразеологической образности при совпадении концептов.

Данные отличия имеются в ряде единиц, характеризующих человека. Так для положительной характеристики человека, представляющего редкое исключение, используют в немецком языке ФЕ *ein weißer Rabe* ‘белая ворона’, также *weißer Sperling*, а в английском — *white sheep*.

Непорочность, незапятнанность человека, его репутации обозначается в немецком языке выражением *eine weiße Weste/Hemdbrust haben* ‘иметь незапятнанную репутацию’, а в английском — *to have white hands* ‘иметь чистую совесть, незапятнанную репутацию’.

Для отрицательной характеристики, наряду с совпадениями нем. *das schwarze Schaf* и англ. *a black sheep* ‘паршивая овца’, ‘позор семьи’, ‘негодяй’, в английском языке также существует образ *a black swan* ‘черный лебедь’, ‘большая редкость’. Хотя в лексикографических источниках нет указаний на отрицательные коннотации, анализ употребления этого фразеологизма в корпусах, например, в «Corpus of Contemporary American English» (<http://corpus.byu.edu/coca/>) показывает, что в форме множественного числа (*black swans*: 35 документов) он означает потенциально негативные внезапные изменения

(ср.: *one of the potential black swans or rare events that could have a really disruptive effect on the world*), и лишь в двух примерах подобные изменения оцениваются как потенциально позитивные. В форме единственного числа (199 примеров) встречается или свободное словосочетание со значением ‘черный лебедь’, или прецедентный текст (название фильма Даррена Аронофски).

Существуют и различия в обозначении здорового человека. Румяного, здорового человека сравнивают в английском языке не только с розой — *red as rose*, как и в немецком — *rot wie eine Rose*, но и с вишней — *red as a cherry* ‘румяный’, ‘с румянцем во всю щеку’; ‘кровь с молоком’.

В состоянии сильного опьянения немцам мерещатся белые мыши — *weiße Mäuse sehen* разг. фам. ‘видеть зеленых чертиков’, тогда как англичане видят синих дьяволов — эвф. *blue devils*.

Физическое насилие в немецком языке ассоциируется с цветообозначениями *blau/gelb* и *grün*, а в английском — с *black* и *blue*: нем. *jmdn. blau/gelb und grün schlagen* разг. фам. ‘выдрать’, ‘отодрать’, ‘отдубасить’, ‘отколошматить кого-л.’, ‘накостылять’, ‘обломать бока кому-л.’, англ. *beat smb. black and blue* ‘зверски избить кого-л.’, ‘избить кого-л. до бесчувствия’, ‘до полусмерти’, ‘живого места на ком-л. не оставить’, ‘пересчитать все кости или ребра кому-л.’.

Цветовые расхождения наблюдаются в обозначении ситуации ‘промах’. В немецком языке используют образования с цветокомпонентом *blau* — *ein Schuß ins Blaue* ‘промах’, ‘пальцем в небо’; *ins Blaue treffen*: а) ‘промахнуться’; б) ‘пальцем в небо’. В английском языке употребляют прилагательное *black* — *put up a black* жарг. ‘допустить бестактность’, ‘промах’; ‘сделать ляпсус’. Немецкое *schwarz* выражает антонимическое значение и указывает на результативность действия, деятельности — *ins Schwarze treffen* ‘попасть в самую точку’; ‘попасть в яблочко’, *ein Schuß ins Schwarze* разг. ‘удар в цель, в самую точку’, ‘выстрел в яблочко’. Здесь фразеологизация происходит на основе другой основы. *Schwarz* в данном случае — ‘цель’, т.е. ‘черное’ выступает не как обозначение чего-то отрицательного, а, наоборот, имеет положительное значение.

Аналогичный принцип цветовых несоответствий, т.е. воплощение культурной семантики в содержании фразеологизмов с помощью цветокомпонентов, отражает и концепт 'надежда': в немецком языке она ассоциируется с grün — *grüne Hoffnung*, *Gasthaus zur Grünen Hoffnung* 'полный надежд, жизненных сил', а в английском с blue — *blue hope*, *blue bore* 'луч надежды'.

Различные образы возникают в обозначении явлений природы. Белые пенистые волны в немецкой культуре связываются с образами собачек — *weiße Hunde* 'барашки', а в английской культуре с образами шапок, лошадок — *white caps* (или *horses*) 'барашки', 'белые гребни бурунов', также отличных от образов в русской культуре.

Среди знако-символических обозначений в результате исторического развития обнаруживаются расхождения в следующем: символ бюрократизма, канцелярщины для немцев ассоциируется с зеленым столом — *der grüne Tisch* 'канцелярский стол', 'сухое теоретизирование, лишенное опоры на практику', а для англичан с красной тесьмой — *red tape* 'волокита', 'бюрократизм', 'канцелярский формализм'.

Символ успеха, процветания в немецкой культуре связывается с образом зеленой ветки — *auf einen grünen Zweig kommen* 'процветать', 'преуспевать', 'сделать карьеру', 'добиться удачи, успеха', а в английской с образом зеленого (лаврового) дерева — *flourish like a green bay tree* книжн. 'процветать', 'успешно развиваться'.

Проявлением национальных особенностей является отсутствие той или иной единицы в одном из языков, и это объясняется целым рядом экстралингвистических факторов.

Одной из таких сфер является профессиональная принадлежность, поскольку традиционное использование цвета одежды для характеристики определенной группы людей чаще всего варьируется от языка к языку: нем. *die grüne Polizei* 'органы охраны правопорядка' (форменная одежда полицейских в период Веймарской республики), *der gelbe Flitzer* 'служащий почты, развозящий телеграммы на мотоцикле', англ. *white boy* 'член аграрной организации в Ирландии в 18в.', *green bag* 'адвокат', *blue apron* 'торговец' и др.

Историческое, социальное и экономическое развитие стран, их национальная культура оказали влияние на возникновение других выражений, которые не существуют в одном из языков: а) нем. *der weiße Kreis* ист. ‘белый округ’, районы в ФРГ, где были отменены установленные после войны ограничения на рост квартирной платы и был введен ‘свободный жилищный рынок’; *die weiße Flotte* ‘флотилия прогулочных судов, курсирующих по малым рекам’; *weißes Gold* ‘белое золото’, ‘Саксонский (мейсенский) фарфор’ и др. б) англ. *put on the black cap* ‘выносить обвинительный приговор’ (в Англии, оглашая смертный приговор, судья надевал черную шапочку); *show the white feather* ‘струсить’, ‘смалодушничать’ (в Англии и Австралии получение белого пера означает обвинение в трусости); *a red man* ‘краснокожий’ (обусловлено тем, что Великобритания имела большое количество колоний в Америке, где проживали индейцы) и др.

Высокоразвитое сельское хозяйство в Германии и проводимые в связи с этим ежегодные мероприятия способствовали закреплению в немецкой фразеологии таких сочетаний, как *die grüne Ausstellung* ‘сельскохозяйственная выставка’, *Grüne Woche* (букв. ‘Зеленая неделя’) ‘сельскохозяйственная выставка в Западном Берлине’, *Grüner Plan* (букв. ‘Зеленый план’) (ФРГ), ‘план мероприятий по развитию сельского хозяйства’; *Grüner Bericht* ‘ежегодно публикуемый отчет о положении сельского хозяйства ФРГ’; *das grüne Fließband* ‘зеленый конвейер’.

Отсутствие аналогов проявляется в обозначении денежных купюр: нем. *blauer Lappen* разг. (букв. ‘синяя тряпка’), ‘синенькая’ (банковский билет в 100 марок) и амер. *green back, the long green* жарг. ‘доллары’, ‘деньги’, *green power* ‘власть зеленых банкнот’, ‘власть денег’; ‘деньги’, *green stuff* жарг. ‘бумажные деньги’.

Культурное своеобразие народов отражается в использовании определенных цветообозначений для названия различного рода печатных изданий и документов: нем. *blauer Brief* разг. ‘уведомление об отставке’, ‘увольнительное письмо’ и ‘письмо родителям из школы о неуспеваемости ребенка’; англ. *a Green paper* ‘Зеленая книга’ (издание английского правительства, публикуемое для обсуждения изложенных в нем предложений) и др.

Особенности национального характера передаются крылатыми фразами из литературных произведений, на образной основе которых возникают ФЕ. Немецкоязычному ареалу известны фразы из «Фауста» Гете: *Grau, teurer Freund, ist alle Theorie und grün des Lebens goldner Baum* ‘теория, мой друг, сера, но зелено вечное древо жизни’. На основе приведенной крылатой фразы возникла ФЕ: *graue Theorie* букв. ‘серая теория’, т.е. теория, не проверенная практикой.

Выражение *schwarz auf weiß* разг. ‘черным по белому’, ‘четко’, ‘ясно’, ‘недвусмысленно’ получило всеобщую известность также из ‘Фауста’: *Denn was man schwarz auf weiß besitzt, kann man getrost nach Hause tragen* ‘Спокойно мы тетрадь домой несем: топор не вырубит, что писано пером’.

Фразеологизм *der rote Faden* букв. ‘красная нить’, ‘лейтмотив’ восходит к роману И.В. Гете «Родственные натуры».

Существование единицы *jmdn., etwas über den grünen Klee loben* разг. ‘кого-л., что-л. чрезмерно хвалить’, ирон. ‘расхваливать, превозносить до небес кого-л., что-л.’ по одной версии связывают со средневековой поэзией. Поэтому в английской фразеологии эквивалента нет.

В английском языке мощным источником формирования ФЕ являются «шекспиризмы». Так возникший фразеологизм *smb.'s memory is green* ‘что-л. еще свежо в чьей-л. памяти’ восходит к выражению: *The yet of Hamlet our dear brother's death The memory be green; and that it us befitted...* ‘Хотя еще мы траура не сняли по нашему брате, Гамлете родном, но надо будет овладеть собою...’.

Большую роль в формировании символического образного значения играет фольклор. Так в результате сокращения пословиц англ. *to get (have, ride) the black donkey* ‘находиться в состоянии уныния’, *the black dog is on one's back* ‘хандрить’, ‘находиться в состоянии уныния, меланхолии’, *black ox has trodden on smb's foot* ‘его (ее и т.д.) постигло несчастье’, *the gray (или grey) mare is the better horse* ‘жена верховодит в доме’ возникли символические значения зоонимов *the black donkey* ‘плохое настроение’, *the black*

dog ‘меланхолия’, ‘уныние’, ‘хандра’, *the black ox* ‘несчастье’, (или *grey*) *mare* ‘женщина, держащая своего мужа под башмаком’.

Сравнение с теми или иными образами в одном языке и их отсутствие в другом мы находим в описании внутреннего состояния субъекта.

Так, характеризуя состояние стыда, смущения англичане используют сравнения со свеклой, вареным раком, с огнем, пламенем: (*as red as a beet* (или *as a (boiled) lobster*) 1. ‘красный’, ‘багровый’ 2. ‘красный как рак’; (*as red as fire* (или *flame*) ‘огненно-красный’; ‘покрасневший’, ‘вспыхнувший’; для состояния подавленности, пессимизма — сравнения с ночью, с грехом, грозовой тучей, с подземным царством, чернилами: (*as black as night* (*as sin, thunder* или *as a thunder cloud, as ink*) ‘мрачнее тучи’, ‘туча-тучей’. Неопытность, незрелость человека сравнивается с травой, крыжовником, капустой: *green as grass* 1. ‘зеленый, как трава’ 2. ‘очень неопытный, не знающий жизни, не сформировавшийся’, ‘зеленый’; *green as a gooseberry* разг. шутл. ‘очень неопытный’, ‘не знающий жизни’; *be not as green as one is cabbage-looking* разг. шутл. ‘быть не таким уж глупым, как может показаться’.

В немецком языке для состояния сильного опьянения имеются сравнения с фиалкой, с целой клумбой фиалок, с обмороженным местом (мед.), гаубицей, с тысячей человек, рыцарем, с угловым (крайним) домом и др.: нем. *blau sein wie ein Veilchen, wie ein ganzes Veilchenbeet, wie eine Frostbeule, wie eine Haubitze, wie eine tausend Mann, wie ein Ritter, wie ein Eckhaus* и др. разг. шутл. ‘пьяный в стельку’ (или ‘в доску, как сапожник’).

Мировосприятие лингвокультурных общностей проявляется в названиях географических реалий — топонимических названиях, в которых отражаются особенности географического положения, исторического, культурного, социально-экономического развития того или иного народа.

Географическое положение стран оказывает влияние на возникновение других единиц. Например, наличие в английском языке выражения *blue cap (blue bonnet)* ‘шотландец’ обусловлено территориальной близостью Англии и Шотландии. Существование немецкого фразеологизма *die grüne Grenze* ‘зеленая (государственная) граница’ объясня-

ется многочисленными границами, проходящими по природным рубежам, которые имеет Германия с соседними странами. А Великобритания, располагающаяся на островах, таких границ не имеет.

К реалиям немецкого языка относятся образования, имеющие так называемые вторичные дериваты. Они закономерно могут быть только в одном языке. Например, карточная игра: *der schwarze Peter* ‘Черный Петер’. Или: *der grüne Bube* (или *König*) ‘валет (или король) пик’ – указывает на масть немецкой игральной карты. Это связано с тем, что наряду с французской колодой карт существует немецкая, которая находит применение только в немецкоговорящих странах, обычно при игре в скат.

Наблюдаются различия среди фразеологизмов, обозначающих продукты питания, блюда. Поскольку каждая культура имеет свою национальную кухню, свои обычаи, традиции в приготовлении пищи: нем. *Berliner Weiße* ‘светлое берлинское пиво’; *rote/grüne Grütze* ‘кисель’, ‘пудинг с фруктовым соком’; *Aal blau und Forellen blau* — здесь имеется в виду способ приготовления, при котором рыба обдается горячей водой с уксусом, после чего с нее снимается кожа.

В заключении статьи отметим, что имеются значительные совпадения и различия в значимости цветообозначений, которые отражаются в языковом сознании носителей двух культур. Полные совпадения языковой формы в немецком и английском языках характерны для концептуализации психического, эмоционального, физического состояния индивида, межличностных отношений, а также для тех явлений, объектов действительности, которые имеют единые формы (модели) отражения в сознании.

Причины совпадения языкового выражения обусловлены наличием общего компонентного состава прилагательных-цветообозначений, универсальной техникой фразообразования, принадлежностью к одной западноевропейской культуре, языковыми контактами благодаря географической близости, сходными условиями жизни, отдельными совпадениями в климате, одинаковыми объектами, явлениями действительности, знаками и символами, проникновением интернационализмов.

Национальное своеобразие в двух близкородственных языках проявляется: 1. в различной фразообразовательной активности базовых цветообозначений, 2. в несовпадении фразеологической образности при совпадении концептов, 3. в отсутствии той или иной единицы в одном из языков.

Причины различной культурной значимости цветообозначений для немецкой и английской лингвокультурных общностей обусловлены интра- и экстралингвистическими факторами: разным количеством лексико-семантических вариантов цветообозначений, историческим, социальным и экономическим развитием, географическим положением стран, их бытом, национальной культурой.

Литература

1. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и Агрикола К. М., 1975.
2. Иоанесян Е.Р. Семантические переходы в лексическом поле страха // Научный диалог, № 12 (48), 2015. С. 81—92.
3. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь: около 20.000 ФЕ, М., 1998.
4. Мальцева Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием. Die deutschen Redensarten und Sprichwörter im Spiegel der Geschichte und Kultur: Около 1300 фразеологических единиц. М., 2002.
5. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.
6. Свешникова Г.С. Типологический анализ фразеологических единиц с компонентами-прилагательными, обозначающими цвет, на материале немецкого, английского и шведского языков. Дисс... канд. филол. наук. М., 1969.
7. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.
8. Maletzke G. Interkulturelle Kommunikation. Zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen. Bonn, 1996.